

УДК 111

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-104-110

EDN: OVFCOP

С. А. МОСКОВЕЦ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск

К РЕКОНСТРУКЦИИ ОНТОЛОГИИ НИЦШЕ

Статья посвящена попытке реконструкции онтологических взглядов Ницше, в центре которых расположена концепция становления вечно возвращающегося 'целого'. Статья разделена на несколько разделов. В первом разделе предпринят анализ категории становления как базовой для онтологии Ницше и представлено рассмотрение становления через идею 'целого'. Во втором разделе разбирается идея вечного возвращения, которая придает темпоральное измерение онтологии Ницше, и рассматриваются основные аргументы Ницше, иллюстрирующие принцип работы вечного возвращения. В третьем разделе анализируется воля к власти, как космологический принцип его онтологии. В заключительном же разделе предлагается краткая реконструкция онтологии Ницше, объединяющая все представленные идеи и категории.

Ключевые слова: Ницше, становление, вечное возвращение, целое, воля к власти, онтология.

Введение. Категория становления, безусловно, является своего рода сердцем онтологической мысли Ницше. Другие его концепты, — как правило, более популярные за счет своего переноса из пространства онтологии в этику, эстетику и философскую антропологию, — всегда опосредованы становлением. И хотя в прижизненных публикациях Ницше содержание таких концептов, как 'воля к власти' и 'вечное возвращение', кажется скорее антропологическим, в *Nachlass* Ницше часто трактует их в более онтологическом ключе. Автор не настаивает на исключительно онтологическом прочтении Ницше. Скорее ценность подобного прочтения, по мысли автора, состоит в том, что оно дает больше простора для осмысления философии Ницше как цельной системы.

Для реконструкции онтологических взглядов Ницше (в той мере, в которой это возможно в формате небольшой статьи) нам потребуется, во-первых, выявить суть становления как онтологической категории, а во-вторых, рассмотреть связь становления с такими концептами, как 'воля к власти' и 'вечное возвращение'.

1. Онтология становления. Уже в возрасте семнадцати лет в работе *Фатум и история* Ницше впервые явным образом обращается к становлению. Рассуждая о свободе воли и судьбе в человеческой истории он задается примечательными для данного исследования вопросами: «Ведь нам известно, не является ли само человечество всего лишь ступенью, периодом во всеобщем становле-

нии <...> Или у этого вечного становления никогда не будет конца? Каковы движущие пружины этого великого часового механизма?» [1, с. 261]. Ближе к концу работы Ницше рассуждает о самых высоких принципах всемирной истории: «с точки зрения которых все есть развитие, последовательность этапов, все устремляется в один неимоверный океан, где, наконец, приходят к себе все рычаги мирового процесса, соединенные, слитые, все-единые» [1, с. 264]. Эта работа юного Ницше, написанная в духе философии немецкого идеализма, является отправной точкой его онтологического мышления. Он понимает мир как становящийся, возможно, — бесконечно становящийся. Само становление пронизано единством как самым высоким принципом развития. К этому моменту Ницше еще был плохо знаком с философией. Но эти положения уже перекликаются с Гераклитом, его будущим любимым философом¹.

В 1872 году Ницше, будучи профессором филологии в Базельском университете, начинает вести курс "Доплатоновские философы". Записи этих лекций сохранились до нашего времени. Но нас интересует лишь одна из них, посвященная Гераклиту. Она как раз недавно была переведена на русский язык Глебом Бисеровым². Обсуждая в лекции природу восприятия, Ницше критикует возможность существования как устойчивых форм восприятия, так и самого воспринимаемого. Становящийся мир не может допустить их возникновения: «Итак, вот интуитивное восприятие Гераклита: для

него нет ни одной вещи, о которой можно было бы сказать, что «она есть». Он отрицает существующее (das Seiende). Он знает только становящееся (das Werdende), только текущее (das Fliessende). Он полагает веру в устойчивость ошибочной и глупой. И добавляет следующую мысль: все становящееся едино в вечной трансформации, а закон этой вечной трансформации, *λογος* в [множественности] вещей, и есть Единое — *τὸ πῦρ* [огонь]. Таким образом, единое становящееся и есть закон само для себя, а то, что оно становится и как оно становится, есть его работа (Werk). Гераклит, таким образом, видит только Единое, но в смысле, противоположном Пармениду» [3, с. 276]. Данная интерпретация Гераклита отражает ключевые положения собственной онтологии Ницше. Можно сказать, что она начинается складываться именно после знакомства с Гераклитом.

Возьмем, к примеру, две опубликованные работы Ницше с разницей в десять лет. В *Человеческом, слишком человеческом* (1878 г.) Ницше выступает в качестве противника вечности и неизменности: «все прошло через становление; нет никаких вечных фактов — так же как нет никаких абсолютных истин» [7, с. 23]. В *Сумерках Идолов* (1888 г.) Ницше пишет: «Некогда считали изменение, смену, вообще становление доказательством кажимости, признаком того, что должно быть нечто вводящее нас в заблуждение. Нынче, напротив, мы видим себя — ровно в той мере, в какой предрассудок разума принуждает нас применять понятия единства, идентичности, постоянства, субстанции, причины, вещиности, бытия, — некоторым образом впутанными в заблуждение, приневоленными к заблуждению» [2, с. 30–31]. Итак, онтология становления Ницше постулирует постоянное изменение мира. Это касается любой 'вещи', которая в каждый бесконечно малый миг подвергается изменению. Таким образом, по мысли Ницше не существует устойчивых понятий, явлений и событий. Любая идентичность является фикцией, срезом с какого-то момента становления, но презентуется как нечто неизменное. Например, 'природа человека', как ее понимают христиане или гуманисты, является лишь их ограниченным представлением, слепком с определенного периода становления³.

Дополним понимание категории становления идеей 'целого'. С этой целью снова обратимся к Гераклиту. Один из дошедших до нас фрагментов, являющийся цитатой Гераклита, сделанной одним античным автором, а именно Филоном Александрийским, гласит следующее: «Слушая не меня, но сам глагол, справедливо согласиться, что мудрое — знать все единым» [9, с. 166]. Знать все единым, знать все как одно целое, осмыслять космос через единение всего со всем, — гласит мудрость Гераклита. Схожую идею высказывает и Ницше в *Сумерках Идолов*. Раздел «Четыре великих заблуждения», общим местом которого является критика причинности, имеет довольно любопытное завершение. В нем Ницше задается вопросом: в чем может заключаться наше учение? Отвечая на него, Ницше упраздняет метафизические рассуждения о причинности и раскрывает свою онтологию: «нет ничего, что могло бы судить, мерить, сравнивать, осуждать наше бытие, ибо это значило бы судить, мерить, сравнивать, осуждать целое... Но нет ничего, кроме целого!» [2, с. 48]. Однако не только противопоставление 'человек против мира' оказывается неверным, но и 'человек и мир'. Мы сами уже

суть мир во всем всеобъемлющем бытии живого и физического мира в бесконечном круговороте [10, с. 217]. При этом Ницше не является платоновским метафизиком, его 'целое' не является 'единым', — это 'целое' не имеет иерархии и не является принципом, с которым соотносятся частные сущности. Выведение такого соотношения и иерархии попросту невозможно, так как противоречит самой идее целого, это не 'Единое' Платона. В черновиках, по всей видимости, относящихся к работе над *Сумерками Идолов*, Ницше замечает следующее: «Нету ни места, ни цели, ни смысла, в которые можно было бы свалить наше бытие, наше конкретное существование. А самое главное — никто и не смог бы этого сделать» [11, с. 397]. Все как бы уже здесь и сейчас, а также всегда в прошлом и будущем является 'целым'; и это целое не эманурует в другой метафизический план, а 'изливается' в себе же, во всем движении существующего, то есть становится. Иными словами, доктрина Ницше — это учение об имманентности становления [12, с. 192]. И нет никакой возможности как-то специфически осмыслить становление этого целого: «специфику бытия не смогут сводить к *causa prima*, что мир, ни как сенсориум, ни как "дух", не есть единство, только это и есть великое освобождение, — только этим и восстанавливается вновь невинность становления» [2, с. 48].

Вадим Бакусов, участник перевода полного собрания сочинений Ницше на русский язык, в своем исследовании о связях идеи вечного возвращения Ницше с античностью, отстаивая оригинальность идеи Ницше, предлагает схожую с нашей интерпретацию: «Именно мир конечных вещей, а не потустороннее Единое, вечно возвращается у Ницше как "единое", т.е. как целое»⁴ [15, с. 322].

Теперь, когда мы рассмотрели категорию становления в онтологии Ницше и, дополнив идеей 'целого', указали на ее космологический характер, перейдем к рассмотрению концептов 'вечного возвращения' и 'воли к власти'.

2. Вечное возвращение. Идея вечного возвращения — это один из самых популярных концептов Ницше; однако в прижизненных публикациях Ницше он встречается не так часто. Поэтому мы обратимся к его рукописному наследию. В записях Ницше, относящихся к 1881 году (периоду его работы над *Веселой наукой*), можно найти множество фрагментов об идее вечного возвращения. Так, например, в рукописи за номером 11 раскрывается рациональная аргументация к обоснованию идеи вечного возвращения: «В мире сил нет места уменьшения: иначе в бесконечности времен он ослабел бы и погиб. В мире сил не может быть состояния покоя: будь оно достигнуто, часы бытия остановились бы. Следовательно, мир сил никогда не приходит в равновесие, в нем нет ни минуты спокойствия, его сила и движение постоянно велики во все времена. Любое состояние, которого только может достичь это мир, обязательно было им уже достигнуто, и не раз, а бесчисленное множество раз» [16, с. 462]. В последующих записях Ницше продолжает раскрывать идею вечного возвращения, связывая ее со становлением. Идея вечного возвращения понимается Ницше как закон для всего сущего, она вписана в онтологию становления. Но не наталкиваемся ли мы здесь на противоречие? Ведь Ницше боролся с усмотрением такого рода законов в реальности, указывая нам на то, что они являются лишь нашей интерпретацией реальности, основанной

на заблуждениях. Похоже, что и сам Ницше осознавал проблему и пытался обойти это противоречие. Например, он отказывался назначать круговороту всего сущего какую-то цель или устремление, отказывался применять предикаты, которые бы описывали какие-то качества этого круговорота: «Остережемся по ложной аналогии с круговращением внутри круга рассматривать закон этого круга в качестве результата становления, в начале был не хаос, а затем не было постепенного, все более гармоничного движения, оформившегося, наконец, в константное кругообразное движение всех сил: скорее все было вечно, не как результат становления; если и существовал хаос сил, то и он был вечен, возвращаясь с каждым витком вновь. Круговорот не результат становления, он первозакон, как первозакон количество силы, без исключений и нарушений правил. Всякое становление происходит внутри круговорота и в рамках количества силы, поэтому не следует, проводя ложные аналогии, для характеристики вечного круговорота использовать становящиеся и преходящие круговороты, например вращение светил, прилив и отлив, день и ночь или времена года» [16, с. 465–466].

На протяжении последних девяти лет своей сознательной жизни Ницше часто делал заметки, в которых накидывал планы будущих произведений. Нередко вечное возвращение становилось заглавием как возможных книг, так и заглавием для глав или частей книг. В одном из таких планов, Ницше задумывает 'книгу пророчества', озаглавленную как *Вечное возвращение*. В плане он явным образом указывает, что у вечного возвращения есть теоретическое обоснование и возможность доказательства [17, с. 547]. Его главный аргумент, используемый для доказательства данного учения, обращается к теории вероятности. Назовем его 'математическим аргументом'. Согласно Ницше, количество сил во вселенной определено, но не бесконечно. Зато бесконечно само становление, то есть время. Значит, если измеримое количество силы уже целую вечность без начала и конца становится, то ранее уже существовали те же состояния сил, отделенные друг от друга большим количеством времени: «Следовательно, — пишет Ницше, — нынешнее развитие должно быть повторением чего-то, как и то, которое его породило, и то, которое последует за ним, и так далее — в будущем и в прошлом! Все уже было бесчисленное количество раз, потому как совокупное состояние всех сил наступает снова и снова» [16, с. 485]. В другом фрагменте можно найти похожий вывод: «Невозвращение всех подобных вещей невозможно объяснить случаем, но лишь намерением, заложенным в сущности силы: ведь, учитывая, насколько велико число возможных случаев, случайное *достижение того же результата* вероятнее, чем абсолютное никогда не-повторение» [16, с. 495]. Помимо этого, Ницше указывает на невозможность остановки этого процесса; его главный аргумент к данному положению сводится к тому, что если бы становление могло остановиться, то было бы достигнуто равновесие сил, а если было бы достигнуто равновесие сил, то мир бы застыл, но, если бы таковое было возможно, оно уже бы случилось и становления бы не происходило. То же самое можно сказать и относительно ничто, если бы мир мог исчезнуть, то это бы уже произошло [11, с. 343].

Таким образом, вечное возвращение дополняет становление 'целого' темпоральным измерени-

ем. Становление мира лишено цели, но при этом не является завершенным. Как отмечает Андреас Зоммер, известный немецкий исследователь творчества Ницше: «Ницше, по-видимому, полагает, что с помощью идеи возвращения он нашел решение для понимания мировых событий во времени и темпоральность, которой удастся избежать как спекулятивно-универсалистской философии истории, то есть мысли, основанной на телеологическом становлении, так и вневременной, свободной от темпоральности Спинозовской идеи бытия — тем самым избегая апорий того и другого» [18, р. 164]. Действительно, идея вечного возвращения не может быть темпоральностью идеального бытия, которому незачем возвращаться. При этом вечное возвращение не может быть объединено с телеологическими представлениями о мире, поскольку возвращающееся становление не способно достигнуть конечной цели.

Наконец, остался последний концепт онтологии Ницше, 'воля к власти', который уже частично был раскрыт нами в 'концепте силы'. Его рассмотрение станет предпоследним этапом реконструкции онтологии Ницше. Последним же будет общая реконструкция онтологии во взаимосвязи ее основных концептов.

3. Воля к власти. Один из первых набросков будущей теории о 'воли к власти' можно найти в одном из афоризмов *Весёлой науки*, озаглавленном как "Воля и волна". В нем Ницше метафорически описывает жизнь волящих, представленную в виде постоянно сменяющихся друг друга волн, ненасытно жаждущих и исполненных прихотями: «Как жадно подступает эта волна, словно рассчитывая достичь чего-то! С какой устрашающей проворностью вползает она в сокровеннейшие уголки скалистых ущелий! Кажется, она хочет кого-то опередить; кажется, что там запрятано нечто, имеющее цену, большую цену! <...> Но уже надвигается другая волна, более ненасытная и дикая, чем первая, и вновь душа ее, казалось бы, исполнена тайн и прихотей кладоискателя. Так живут волны — так живем мы, волящие! — большего я не скажу» [19, с. 501]. Здесь воля понимается им как пульсирующее желание, присутствующее в людях. В дальнейшем Ницше развивает эту идею, перенося ее действие на сущность всего органического. Во второй части *Заратустры* в главе "О самопреодолении" Заратустра обращается к мудрейшим: «Где находил я живое, там находил я и волю к власти; и даже в воле слуги находил я волю быть господином. Чтобы более сильному служило более слабое — к этому принуждает его воля, которая хочет быть господином над еще более слабым: лишь без этой радости не может оно обойтись. <...> И вот какую тайну поведала мне сама жизнь. «Смотри, — говорила она, — я то, что *всегда должно преодолевать самое себя*» [20, с. 119]. В *По ту сторону добра и зла* и *Антихристе* эти мысли получают свое развитие. Так, например, в 13-м афоризме первого раздела *По ту сторону добра и зла* Ницше размышляет относительно важности инстинкта самосохранения и приходит к выводу, что указанный инстинкт скорее следствие желания всего живого распространить свою силу, ведь сама жизнь и есть воля к власти [21, с. 25]. Однако нам особенно интересен 22-й афоризм указанного раздела. В нем Ницше возражает мнению о природе как о чем-то закономерном. Для Ницше это только лишь одно из возможных толкований, другим является его собственное: "а именно — мир имеет "не-

обходимое" и "поддающееся вычислению" течение, но не потому, что в нем царят законы, а потому, что абсолютно нет законов и каждая власть в каждое мгновение выводит свое последнее заключение. Положим, что это тоже лишь толкование — и у вас хватит рвения возражать на это?» [21, с. 35]. Получается, что воля к власти — толкование реальности, а не очередная попытка выдать толкование за реальность саму по себе. Зафиксируем данное обстоятельство. В других афоризмах и фрагментах можно заметить, что Ницше все же пытается выдать нам онтологию воли к власти за реальность. Все в том же сочинении, вступая в противоречие со своими же словами, Ницше пишет о воли к власти как об изначальном факте всей истории [21, с. 194]. Так или иначе, будь воля к власти очередной ли подтасовкой истины о реальности либо лишь ее толкованием, мы видим, что для Ницше она вплетена в суть органического как такового.

Примерно к середине 1885 года Ницше начинает распространять волю к власти как принцип на мир вообще. Считая недостаточными механистические интерпретации мира, Ницше предлагает рассматривать законы природы лишь как формулы для 'соотношения сил', где силами и является воля к власти [подробнее см.: 22, с. 455; 23, с. 16–17]. Особая вездесущность воли к власти как принципа подчеркивается им в записях лета 1885 года: «Этот мир есть воля к власти — и ничего кроме! Вы и сами эта воля к власти — и ничего кроме этого!» [22, с. 549]. Наконец, ближе к концу 1885 года и в 1886 году Ницше дорабатывает свои идеи. Воля к власти напрямую начинает связываться со становлением. Например, предлагая толкование воли к власти как процесса интерпретации мира, Ницше заведомо отвергает возможный вопрос: «Негоже спрашивать: "А кто же интерпретирует?" — в качестве некоей формы воли к власти (но не в качестве "бытия", а в качестве *процесса, становления*) существует — в виде аффекта — само интерпретирование» [23, с. 127]. Здесь уже усматривается более космологическое понимание данного принципа. Еще более характерными стали записи 1888 года, где Ницше в качестве плана будущей работы дает набросок о космологической перспективе воли к власти [11, с. 200]; а позже он также делает наброски, в которых 'воля к власти' должна быть центральным концептом разрабатываемой им морфологии — своего рода учения о формах воли к власти, которые воплощаются во всех процессах и явлениях [11, с. 235, 295].

В онтологии Ницше мир лишается таких качеств, как объективность и приличность, они понимаются лишь как выражение воли к власти. Она, в свою очередь, мыслится Ницше как исконная форма аффектов: «всякая движущая сила есть воля к власти, что нет никакой другой физической, динамической или психической силы» [11, с. 277]. Так как весь мир является единым целым, не может быть никакой внешней причины, которая бы вызывала движение. Каждая 'точка' мира уже является центром силы, из которого излучается воля к власти [11, с. 253]. Таким образом, устранив все эссенциалистские примеси из толкования мира, Ницше оставляет в нем лишь процессы: «Если мы устраним эти примеси, тогда не будет больше никаких вещей, а останутся лишь динамические количества, связанные напряжением со всеми прочими динамическими количествами: чья сущность и состоит в их отношении ко всем другим количествам, в "произведении

или следствий" в них: воля к власти — не бытие, не становление, но некий пафос — вот элементарнейший факт, из которого только и вытекает какое-либо становление, какое-либо следствие...» [11, с. 240]. Для него нет того, 'кто' стремится к власти, это делает весь мир. Описанные Ницше динамические количества стремятся к ассимиляции друг друга, к наибольшей аккумуляции силы. Органический мир лишь одна из форм, в которых происходит этот процесс. Например, даже низшие организмы живут как волящие стать сильнее: «протоплазма расправляет свои псевдоподии, ища то, что ей противостоит, — не из голода, а из воли к власти. Потом она делает попытку одолеть его, присвоить, поглотить: то, что называют "питанием", это просто побочное явление, практическое применение первичного стремления сделаться сильнее» [11, с. 330]. Мартин Хайдеггер в своей интерпретации философии Ницше держится сходной позиции. Признавая за суть воли к власти стремление воли оставаться твердой и даже стать сильнее, Хайдеггер также признает и ее вездесущность: «Воля к власти никогда не является волением чего-то отдельного, действительного. Она затрагивает бытие и сущность сущего, является им самим» [14, с. 62].

4. Реконструкция онтологии Ницше. Разобрав ключевые идеи и основные концепты Ницше, кратко опишем возникающую на их основе онтологию. После упразднения двойственности мира в *Сумерках Идолов* [2, с. 33–34] остается лишь имманентное 'целое'. В нем существует множество разных сил, объединенных 'целым', но не сливающихся в одну единую силу (подобно воле Шопенгауэра). Именно разнообразие сил делает мир множественным. Любая перспектива, взгляд и точка зрения — также являются выражением определенной силы, или воли. Они существуют только как имманентные 'целому', никакой перспективы вне этого 'целого' занять нельзя. Так как онтология Ницше суть онтология становления, силы в 'целом' динамичны, находятся в непрерывном становлении. Силы в своем становлении перераспределяются имманентно 'целому', составляя в своем перераспределении суть этого 'целого'. Такое перераспределение можно охарактеризовать как игру 'целого', пульсирующего силами, подобно волнам, бушующим в океане. Несмотря на то, что Ницше старался избежать телеологии, она все-таки просачивается в его онтологическую систему, мы можем это заметить, по крайней мере, в том, что перераспределение сил хоть и является хаотичным процессом, сами силы тем не менее стремятся к ассимиляции друг друга, к господству и расширению. Такова онтология воли к власти. Перераспределение происходит вечно, без точки начала и конца, без цикличности. Каждый миг возвращается не в ходе обновляющего мир цикла, но как вечность. Поэтому в целом онтологию Ницше можно суммировать в одной предельно общей формуле — мир как 'целое' вечно становится и возвращается в процессе перераспределения количества сил.

Примечания

¹ Редкий философ удостоивается такого отношения, которое Ницше питал к Гераклиту и его философии. Глубокое уважение к Гераклиту прослеживается от *Философии в трагическую эпоху греков* (1875 г.) вплоть до *Сумерек Идолов* (1888 г.). В посмертно опубликованной работе *Ессе Ното* Ницше противопоставляет Гераклита другим греческим фило-

софам и делает следующее заключение: «тщетно искал я ее признаков [трагической мудрости] даже у великих греков философии, живших за два столетия до Сократа. У меня, правда, остались сомнения насчет Гераклита, рядом с которым мне вообще теплее и приятнее, чем где-либо еще. <...> Учению о “вечном возвращении”, то есть о безусловном и бесконечно повторяющемся круговороте всех вещей, — этому учению Заратустры мог уже однажды учить и Гераклит» [2, с. 235].

² Перевод упомянутой лекции является приложением к диссертации Бисерова, которая целиком посвящена рассмотрению фигуры Гераклита в интерпретации Ницше. Автор настоятельно рекомендует ознакомиться с данной диссертацией каждому, кому интересна онтология Ницше [3; также см.: 4–6].

³ Эту позицию Ницше можно назвать анти-эссенциализмом [подробнее об этом см.: 8].

⁴ По поводу ‘целого’ в философии Ницше, а также его отличия от ‘Единоного’ см. также [10; 13; 14, с. 68–70, 222–407].

Список источников

1. Ницше Ф. Юный Ницше. Автобиографические материалы. Избранные письма. Из ранних работ. 1856–1868 / пер. с нем. В. М. Бакусева. Москва: Культурная революция, 2014. 304 с.
2. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 6. Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дидактики. Ницше contra Вагнер / пер. с нем. Ю. М. Антоновского, Я. Э. Голосовкера [и др.]. Москва: Культурная революция, 2009. 408 с.
3. Бисеров Г. В. Гераклит в философии раннего Ницше: дис. ... канд. филос. наук. Москва: ИФ РАН, 2022. 354 с.
4. Бисеров Г. В. Гераклит в базельских лекциях Ницше: историко-философская реконструкция // История философии. 2022. Т. 27, № 1. С. 42–53. DOI: 10.21146/2074-5869-2022-27-1-42-53. EDN: BTDDIH.
5. Бисеров Г. В. Гераклит в философии Ницше: истоки дискуссии (1890–1930-е годы) // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 167–180. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-167-180. EDN: JSVKUK.
6. Бисеров Г. В. Гераклит в философии Ницше: к современной дискуссии (1980–2020-е годы) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 2 (60). С. 152–166. DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.152. EDN: SWGDXH.
7. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 2. Человеческое, слишком человеческое. В 2 т. / пер. с нем. В. М. Бакусева. Москва: Культурная революция, 2011. 672 с.
8. Московец С. А. Анти-эссенциализм и проблема причинности в философии Ф. Ницше // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 105–114. DOI: 10.17223/1998863X/75/9. EDN: PIRDFH.
9. Гераклит Эфесский. Все наследие: на языках оригинала и в русском переводе / пер. с др.-греч. С. Н. Муравьева. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.
10. Лёвит К. Ницшевская философия вечного возвращения того же / пер. с нем. В. М. Бакусева. Москва: Культурная революция, 2016. 336 с.
11. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 13. Черновики и наброски 1887–1889 гг. / пер. с нем. В. М. Ба-

кусева, А. В. Гараджи. Москва: Культурная революция, 2006. 656 с.

12. Юнгер Ф. Ницше / пер. с нем. А. В. Михайловского. Москва: Праксис, 2001. 256 с.
13. Колесников И. Д. «Ev to páv» Гераклита: от стоицизма до Ницше // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2 (30). С. 164–171. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-164-171. EDN: ZFLVSJ.
14. Хайдеггер М. Ницше. В 2 т. / пер. с нем. А. П. Шурбе-лева. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2006. Т. 1. 604 с.
15. Бакусев В. М. «Вечное возвращение» и античность // К. Лёвит. Ницшевская философия вечного возвращения того же / пер. с нем. В. Бакусева / Москва: Культурная революция, 2016. С. 295–335.
16. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 9. Черновики и наброски 1880–1882 гг. / пер. с нем. А. А. Карельского [и др.]. Москва: Культурная революция, 2013. 688 с.
17. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 10. Черновики и наброски 1882–1884 гг. / пер. с нем. Ю. И. Архипова. Москва: Культурная революция, 2010. 640 с.
18. Sommer A. Nietzsche's Readings on Spinoza: A Contextualist Study, Particularly on the Reception of Kuno Fischer // Journal of Nietzsche Studies. 2012. Vol. 43, № 2. P. 156–184. DOI: 10.5325/jnietstud.43.2.0156.
19. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 3. Утренняя заря. Мессинские идиллии. Веселая наука / пер. с нем. В. М. Бакусева, К. А. Свасьяна. Москва: Культурная революция, 2014. 640 с.
20. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 4. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. Москва: Культурная революция, 2007. 432 с.
21. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 5. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер» / пер. с нем. Н. Н. Полилова, К. А. Свасьяна. Москва: Культурная революция, 2012. 480 с.
22. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 11. Черновики и наброски 1884–1885 гг. / пер. с нем. В. Д. Седельника. Москва: Культурная революция, 2012. 688 с.
23. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 12. Черновики и наброски 1885–1887 гг. / пер. с нем. В. М. Бакусева. Москва: Культурная революция, 2005. 560 с.

МОСКОВЕЦ Семен Андреевич, ассистент кафедры «Онтология, теория познания и социальная философия» Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск.
SPIN-код: 7591-6664
AuthorID (РИНЦ): 1215811
Адрес для переписки: moskovets.tsu@yandex.ru

Для цитирования

Московец С. А. К реконструкции онтологии Ницше // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 2. С. 104–110. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-104-110. EDN: OVFCOP.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024 г.
© С. А. Московец

TOWARDS A RECONSTRUCTION OF NIETZSCHEAN ONTOLOGY

The article is devoted to an attempt to reconstruct Nietzschean ontology presented as an ontology of becoming an eternally recurring 'whole'. The article is divided into several sections. The first section is devoted to the category of becoming as a basic concept in Nietzschean ontology and presents a consideration of becoming through the idea of the 'whole'. The second section analyses the idea of eternal recurrence that gives a temporal dimension to Nietzschean ontology, and examines Nietzsche's main arguments illustrating how eternal recurrence works. The third section analyses the will to power as a cosmological principle of his ontology. The final section offers a brief reconstruction of Nietzschean ontology, bringing together all the ideas and categories presented.

Keywords: Nietzsche, becoming, eternal recurrence, whole, will to power, ontology.

References

1. Nietzsche F. Yunyy Nitshe. Avtobiograficheskiye materialy. Izbrannyye pis'ma. Iz rannikh rabot. 1856–1868 [Young Nietzsche. Autobiographical materials. Selected letters. From early works. 1856–1868] / trans. from Germ. V. M. Bakusev. Moscow, 2014. 304 p. (In Russ.).
2. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 6. Sumerki idolov. Antikhrist. Esse homo. Dionisovy difiramby. Nitshe contra Vagner [The complete works. In 13 vols. Vol. 6. Twilight of the idols. The Antichrist. Ecce homo. Dionysos-Dithyramben. Nietzsche contra Wagner] / trans. from Germ. Yu. M. Antonovskiy, Ya. E. Golosovker [et al.]. Moscow, 2009. 408 p. (In Russ.).
3. Biserov G. V. Geraklit v filosofii rannego Nitshe [Heraclitus in the philosophy of early Nietzsche]. Moscow, 2022. 354 p. (In Russ.).
4. Biserov G. V. Geraklit v bazel'skikh lektsiyakh Nitshe: istoriko-filosofskaya rekonstruktsiya [Heraclitus in Nietzsche's Basel Lectures: A Historical-Philosophical reconstruction]. Istoriya filosofii. *History of Philosophy*. 2022. Vol. 27, no. 1. P. 42–53. DOI: 10.21146/2074-5869-2022-27-1-42-53. EDN: BTDDIH. (In Russ.).
5. Biserov G. V. Geraklit v filosofii Nitshe: istoki diskussii (1890-e–1930-e gody) [Heraclitus in Nietzsche's philosophy: origins of the discussion (1890s–1930s)]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal. Siberian Journal of Philosophy*. 2022. Vol. 20, no. 2. P. 167–180. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-167-180. EDN: JSVKUK. (In Russ.).
6. Biserov G. V. Geraklit v filosofii Nitshe: k sovremennoy diskussii (1980–2020-e gody) [Heraclitus in Nietzsche's philosophy: towards a contemporary discussion (1980s–2020s)]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*. 2022. No. 2 (60). P. 152–166. DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.152. EDN: SWGDXX. (In Russ.).
7. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 2. Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye. V 2 t. [The complete works. In 13 vols. Vol. 2. Human, all too human. In 2 vols.] / trans. from Germ. V. M. Bakusev. Moscow, 2011. 672 p. (In Russ.).
8. Moskovets S. A. Anti-essentsializm i problema prichinnosti v filosofii F. Nitshe [Anti-Essentialism and the problem of causality in the philosophy of Friedrich Nietzsche]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. *Tomsk State University Journal of Philosophy,*
9. Heraclitus of Ephesus. Vse naslediye: na yazykakh originala i v russkom perevode [All heritage: in the original languages and in Russian translation] / trans. from Old Gr. S. N. Muravyev. Moscow, 2012. 416 p. (In Russ.).
10. Lowith K. Nitshevskaya filosofiya vechnogo vozvrashcheniya togo zhe [Nietzsche's philosophy of the eternal recurrence of the same] / trans. from Germ. V. M. Bakusev. Moscow, 2016. 336 p. (In Russ.).
11. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 13. Chernoviki i nabroski 1887–1889 gg. [The complete works. In 13 vols. Vol. 13. Unpublished writings of 1887–1889] / trans. from Germ. V. M. Bakusev, A. B. Garadzha. Moscow, 2006. 656 p. (In Russ.).
12. Jünger F. Nitshe [Nietzsche] / trans. from Germ. A. V. Mikhaylovskiy. Moscow: Praxis, 2001. 256 p. (In Russ.).
13. Kolesnikov I. D. «Ev to páv» Geraklita: ot stoitsizma do Nitshe [«Ev to páv» of Heraclitus: from Stoicism to Nietzsche]. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2017. No. 2 (30). P. 164–171. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-164-171. EDN: ZFLVSJ. (In Russ.).
14. Heidegger M. Nitshe. V 2 t. [Nietzsche] / trans. from Germ. A. P. Shurbelev. Saint Petersburg, 2006. Vol. 1. 1604 p. (In Russ.).
15. Bakusev V. M. «Vechnoye vozvrashcheniye» i antichnost' [The «Eternal recurrence» and antiquity] // Lowith K. Nitshevskaya filosofiya vechnogo vozvrashcheniya togo zhe [Nietzsche's philosophy of the Eternal Recurrence of the same] / trans. from Germ. V. M. Bakusev. Moscow, 2016. P. 295–335. (In Russ.).
16. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 9. Chernoviki i nabroski 1880–1882 gg. [The complete works. In 13 vols. Vol. 9. Unpublished writings of 1880–1882] / trans. from Germ. A. A. Karelskiy [et al.]. Moscow, 2013. 688 p. (In Russ.).
17. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 10. Chernoviki i nabroski 1882–1884 gg. [The complete works. In 13 vols. Vol. 10. Unpublished writings of 1882–1884] / trans. from Germ. Yu. I. Arkhipov. Moscow, 2010. 640 p. (In Russ.).
18. Sommer A. Nietzsche's readings on Spinoza: A contextualist study, particularly on the reception of Kuno Fischer. *Journal of Nietzsche Studies*. 2012. Vol. 43, no. 2. P. 156–184. DOI: 10.5325/jnietstud.43.2.0156. (In Engl.).

19. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy. V 13 t. T. 3. Utrennyaya zarya. Messinskiye idillii. Veselaya nauka [The complete works. In 13 vols. Vol. 3. The dawn. Idylls from Messina. Fun science] / trans. from Germ. V. M. Bakusev, K. A. Svasyan. Moscow, 2014. 640 p. (In Russ.).

20. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy. V 13 t. T. 4. Tak govoril Zarathustra. Kniga dlya vsekh i ni dlya kogo [The complete works. In 13 vols. Vol. 4. Thus spoke Zarathustra. A book for everyone and no one] / trans. from Germ. Yu. M. Antonovskiy. Moscow, 2007. 432 p. (In Russ.).

21. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy. V 13 t. T. 5. Po tu storonu dobra i zla. K genealogii morali. Sluchay «Vagner» [The complete works. In 13 vols. Vol. 5. Beyond Good and Evil. On the genealogy of morality. Wagner case] / trans. from Germ. H. H. Polilov, K. A. Svasyan. Moscow, 2012. 480 p. (In Russ.).

22. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 11. Chernoviki i nabroski 1884–1885 gg. [The complete works. In 13 vols. Vol. 11. Unpublished writings of 1884–1885] / trans. from Germ. V. D. Sedelnik. Moscow, 2012. 688 p. (In Russ.).

23. Nietzsche F. Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 t. T. 12. Chernoviki i nabroski 1885–1887 gg. [The complete works. In 13

vols. Vol. 12. Unpublished writings of 1885–1887] / trans. from Germ. V. M. Bakusev. Moscow, 2005. 560 p. (In Russ.).

MOSKOVETS Semyon Andreevich, Assistant of the Ontology, Theory of Knowledge and Social Philosophy Department, Tomsk State University, Tomsk.

SPIN-code: 7591-6664

AuthorID (RSCI): 1215811

Correspondence address: moskovets.tsu@yandex.ru

For citations

Moskovets S. A. Towards a reconstruction of Nietzschean Ontology. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 2. P. 104–110. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-104-110. EDN: OVFCOP.

Received June 16, 2024.

© S. A. Moskovets